

Научная статья

УДК 339.9 (470+510)

EDN CFSWXS

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).136-149

Перспективы развития сотрудничества России и Китая в современных условиях: экономический вектор

М.В. Солодков

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

О.А. Чепинога

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

28.04.2023

Дата принятия к печати:

08.06.2023

Дата онлайн-размещения:

14.07.2023

Аннотация. В статье исследуется современное состояние и определяются перспективы развития устойчивых партнерских отношений Российской Федерации с Китайской Народной Республикой, приобретающих особое значение в условиях современного состояния мировой хозяйственной системы, а также в контексте нынешних тенденций окончательного разрушения концепции однополярного мира. Рассматриваются ключевые элементы экономической и политической модели развития Китая, делающие эту страну уникальным элементом современного мирового хозяйства. Исследуется структура экономических отношений РФ и КНР, которая в силу своей неравноценности создает определенные проблемы для развития комплексного взаимовыгодного сотрудничества. Авторы описывают наиболее актуальные и востребованные в долгосрочной перспективе направления взаимодействия и определяют роль и место в отношениях двух стран наиболее значимых совместных проектов и решений в торгово-экономической, военно-политической и других сферах, служащих для дальнейшего углубления отношений России и Китая. Исследуются особенности взаимоотношений двух стран, обусловленные комплексом географических, исторических и экономических факторов. Внимание авторов акцентируется на различиях между РФ и КНР, которые, с одной стороны, могут препятствовать активизации взаимовыгодного совместного развития по некоторым направлениям, но, с другой стороны, позволяют странам активно дополнять друг друга в выработке и реализации совместных решений и действий по многим вопросам торгово-экономического и политического сотрудничества, что позволяет успешно развивать долгосрочное стратегическое партнерство. Обосновывается необходимость развития комплексного взаимодействия между РФ и КНР в условиях глобальной политической и экономической неопределенности, характеризующей современный мир.

Ключевые слова. Россия, Китай, международное сотрудничество, экономическое сотрудничество, взаимодействие, партнерство, стратегические интересы, международные проекты.

科学文章

现代条件下中俄合作的发展前景：经济载体

M.V. Solodkov

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

摘要：本文研究了俄罗斯联邦和中华人民共和国之间可持续伙伴关系的现状并确定了其发展前景，这在世界经济体系的现状以及当前单极世界概念最终毁灭的趋势下尤为重要。探讨了中国经济发展的经济和政治模式的关键因素，使这个国家成为现代世界经济的独特要素。本文研究了俄罗斯和中国之间的经济关系结构，由于其不平等性，给全面互利合作的发展带来了某些

O.A. Chepinoga

贝加尔国立大学,
伊尔库茨克, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2023年04月28日

出版日期: 2023年06月08日

网上出版日期: 2023年07月14日

问题。作者描述了最相关的和长期需求的合作领域, 并确定了两国在经贸、军事和政治及其他领域最重要的联合项目和解决方案的作用和地位, 有助于进一步深化中俄关系。探讨了由复杂的地理、历史和经济因素决定的两国关系的具体特征。作者着重阐述了中国和俄罗斯之间的差异, 一方面, 这些差异会阻碍在某些领域激活互利的联合发展, 但另一方面, 这些差异使两国在制定和实施关于贸易、经济和政治合作的许多问题的联合决定和行动时能够积极互补, 从而成功发展长期战略伙伴关系。文章证实了在当今世界的全球政治和经济不确定性的背景下, 俄罗斯和中国之间全面合作的必要性。

关键词: 俄罗斯, 中国, 国际合作, 经济合作, 协同动作, 伙伴关系, 战略利益, 国际项目。

Original article

Prospects for the Development of Cooperation Between Russia and China in Modern Conditions: Economic Aspect**M.V. Solodkov**

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

O.A. Chepinoga

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2023 April 28

Accepted: 2023 June 8

Available online: 2023 July 14

Abstract. The study examined the current state and defined the prospects for the development of sustainable partnerships between the Russian Federation and the People's Republic of China, which are of particular importance in the current state of the world economic system, as well as in the context of current trends in the final destruction of the concept of a unipolar world. The research considers the key elements of the economic and political model of China's development, which make this country a unique element of the modern world economy. The structure of economic relations between the Russian Federation and the PRC, which, due to its unequal value, creates certain problems for the development of complex mutually beneficial cooperation, is being studied.

The authors described the most relevant and long-term areas of interaction that are in demand and determine the role and place in relations between the two countries of the most significant joint projects and decisions in trade, economic, military-political, and other areas that further deepen relations between Russia and China. We examined the peculiarities of relations between the two countries, due to a complex of geographical, historical and economic factors. We focused on the differences between the Russian Federation and the PRC, which, on the one hand, may hinder the activation of mutually beneficial joint development in some areas. On the other hand, the differences may allow countries to actively complement each other in the development and implementation joint decisions and actions on many issues of trade, economic and political cooperation, and eventually develop a long-term strategic partnership. We argue that there is a necessity of developing complex interaction between the Russian Federation and China in the conditions of global political and economic uncertainty characterizing the modern world.

Keywords. Russia, China, international cooperation, economic cooperation, interaction, partnership, strategic interests, international projects.

Российско-китайские отношения стоит рассматривать в контексте современных тенденций развития системы международных отношений в целом. Следует отметить, что модель «однопо-

лярного» мира, якобы сформировавшаяся после ухода с мировой арены СССР и продолжающая действовать по настоящее время, по существу, находится в критическом состоянии уже с начала

2000-х гг. Функционирование различных международных институтов и механизмов, в период 1990–2000 гг. перераспределявших в различных конфигурациях группы интересов как в региональном, так и в глобальном масштабах, свидетельствует о том, что в реальности устойчивый «однополярный» мир так и не сложился. Об этом говорит и наблюдающийся рост самоосознания групп стран, которые традиционно воспринимались Западом, и прежде всего США, как страны «вторичные», зависимые, несамостоятельные.

Накопленный к настоящему времени опыт развития стран Азии (Япония, Республика Корея, Китай), усиление политических и военных позиций стран исламского мира, государств Латинской Америки, значительной части Азии, строящих свои экономические и социально-политические модели по схемам, существенно отличающимся от западных, свидетельствует о том, что «западная модель» развития существенно утратила к настоящему времени свою идеологическую и практическую ценность.

В нынешних условиях имеет смысл говорить о разнонаправленности, многовекторности политики значительной части государств, которые традиционно воспринимались как устойчиво принадлежащие к неким единым центрам или полюсам. Внешняя политика России, в приоритетах которой с 2012 г. присутствует концепция «поворота на Восток» при одновременном продолжении до начала 2022 г. попыток сохранять и восстанавливать сотрудничество со странами Запада, хорошо укладывается в концепцию такой многовекторности.

Можно заключить, что современный мировой порядок и система международных отношений в настоящее время переживают кризис, выражающийся в общем осложнении международной напряженности, включая и ухудшение отношений между отдельными странами, даже входящими в международные интеграционные объединения (например, усилившиеся в последние годы разногласия между некоторыми членами ЕС); подрыве геополитической стабильности; кризисе системы контроля над вооружениями; угрозе подрыва стратегической стабильности в отношениях крупнейших ядерных держав; неурегулированности старых и возникновении новых международных или интернационализированных внутренних конфликтов; кризисе взаимодействия держав в рамках системы международных институтов; кризисных проявлениях в глобальной экономической сфере; кризисе взаимодействия в гуманитарной, культурной и

информационной сферах с элементами информационной войны [1].

С позиций экономической географии, геополитики и геоэкономики Россия и Китай не являются странами одного типа. Если Россия относится к числу континентальных держав в «чистом виде» со всеми вытекающими для ее социально-экономического развития изъятиями и немногими преимуществами, то Китай является собой в хозяйственном плане более выгодный смешанный, континентально-океанический тип страны. В социально-экономическом плане это позволяет КНР хорошо развивать как удаленные вглубь Евразии западные и центральные районы, так и расположенную на Тихоокеанском побережье восточную зону. Отсюда можно сделать вывод о том, что принадлежность России к континентальному, а Китая к континентально-океаническому типу государств и экономик открывает перед ними определенные возможности взаимного дополнения, связанные с расположением территорий РФ и КНР, их значением как центров, объединяющих вокруг себя государства региона и субрегионов [2].

Следует отметить и существенное значение культурных факторов. При огромных различиях национальных культур наших стран, которые иногда становятся источником взаимного непонимания и осложняют взаимодействие по некоторым вопросам, обращают на себя внимание несколько глубинных моментов, в которых Россия и Китай практически полностью сходятся.

Во-первых, это наличие у обеих стран многовековых культурных традиций, в значительной степени сохранившихся и поддерживаемых до настоящего времени. Во-вторых, понимание опасностей, которые несет экспансия современных глобалистских подходов, направленных на размывание и уничтожение культурной идентичности. В-третьих, историческое отсутствие агрессивных и захватнических установок в национальном менталитете, которые проявляются в том числе в уважении национальных суверенитетов, отсутствии стремления навязывать окружающим народам собственные ценности и идеалы. Россия и Китай в полной мере осознают важность диалога на международном и глобальном уровнях, но при этом категорически отрицают концепции навязывания своей воли другим государствам, придерживаясь принципов самостоятельности и ответственности в выборе путей экономического и социально-политического развития других государств.

Оценивая в этом контексте позиции Китая на современной международной политической

и экономической аренах, следует отметить три важных обстоятельства.

1. *Масштаб экономики.* Китай в настоящее время стал одним из крупнейших субъектов мирового хозяйства, по номинальному показателю ВВП занимая второе место после США, а при расчете по паритету покупательной способности опережая США примерно на 5 трлн долл. — 30 074 380 млн долл. США у Китая, 25 035 164 млн долл. у США¹, что закономерно притягивает в орбиту его влияния большое количество стран и существенно усиливает политическое значение КНР в системе международных отношений. Однако одновременно с этим в обозримой перспективе вызывают большое сомнение прогнозы, отводящие КНР место нового полноценного полюса на мировой арене.

2. *Экономическая модель,* которая привела Китай к современному уровню развития, характеризовалась в первую очередь двумя основными приоритетами — массированным привлечением внутренних и иностранных инвестиций в экономику и постоянным наращиванием объемов экспорта при постепенном повышении в нем доли продукции высоких переделов. Как известно, одним из определяющих обстоятельств для успешной реализации подобной модели является наличие у государства определенного конкурентного преимущества, позволяющего сохранять низкий уровень издержек в основных отраслях экономики.

В случае КНР такими преимуществами стали наличие дешевой рабочей силы и выгодное географическое расположение, позволяющее использовать благоприятный климат и близость к судоходным морям юго-восточных регионов страны. Дополнительные «бонусы» создавались за счет валютно-финансовой политики, максимально использовавшей возможности неконвертируемой и жестко регулируемой государством в сторону искусственного занижения курса валюты, а также за счет практически полного отсутствия затрат на экологические и природоохранные мероприятия. Важным условием эффективности такой модели является сознательная политика государства, направленная на поддержание низкого уровня жизни населения, что можно было в полной мере наблюдать в Китае в течение нескольких десятилетий. Не останавливаясь на подробностях, заметим, что такая модель к настоящему времени исполнила свою историче-

скую функцию и не может в дальнейшем рассматриваться в качестве основы развития страны. В настоящее время руководство КНР поставило перед страной новые цели, определяющие и обуславливающие новые приоритеты развития.

3. *Внешняя политика.* Следует отметить эволюцию внешнеполитических приоритетов самого Китая, который вполне осознает свои изменившиеся позиции и готов использовать возможности и преимущества, появившиеся у него в настоящее время. Как неоднократно декларировалось китайским высшим руководством на протяжении уже многих лет, внешняя политика страны в существенной степени базируется на ее внутривнутриполитических приоритетах. К числу таких приоритетов можно отнести сохранение стабильности политической системы, обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста и содействие поддержанию достаточного уровня глобальной безопасности, как важнейшего фактора, способствующего решению других проблем. Значительное место в политике КНР занимает стремление решить проблему Тайваня. Следует заметить, что с одной стороны, Китай рассматривает проблему Тайваня как внутреннюю, декларируя необходимость ее решения интересами национального объединения, однако одновременно с этим отлично осознает, что Тайвань является неким внешнеполитическим индикатором, с помощью которого (при условии решения проблемы в пользу КНР) можно определить степень признания международным сообществом нового статуса КНР как безусловного лидера Азиатско-Тихоокеанского региона с перспективой позиционирования в ближайшее время в качестве новой сверхдержавы. В качестве примера такой «пробы сил» можно привести передачу Великобританией Китаю Гонконга 1 июля 1997 г. Этот шаг де-факто означал признание нового статуса и новой роли КНР как в регионе, так и в мире в целом, хотя никаких официальных заявлений об этом и не было сделано.

После образования Российской Федерации как суверенного государства российско-китайские отношения вступили в новую фазу развития. В 1992 г. страны выпустили Совместную декларацию, в которой подчеркнули, что рассматривают друг друга в качестве дружественных государств².

¹ Внешняя торговля: Россия, Китай, Дальний Восток // Восточный центр государственного планирования. URL: 2209-1624-dig-import-chnr.pdf (vostokgosplan.ru).

² О Совместной Декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой : Распоряжение Президента РФ от 16 нояб. 1992 г. № 697-рп: // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2401>.

Основным документом, определяющим отношения между Россией и Китаем, является Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 16 июля 2001 г. в Москве Президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином³. В 2021 г. действие договора было продлено на пять лет. Как отмечалось в Совместном заявлении к 20-летию договора, документ органично соединил в себе исторический опыт развития российско-китайских отношений и общепризнанные нормы международного права⁴.

В течение нескольких последующих лет активно развивался культурный обмен и реализовывались разного рода совместные программы. 2006 г. стал годом России в Китае. 2007 г. — годом Китая в России. В 2009 г. была разработана программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР до 2018 г. 2009 г. стал годом русского языка в Китае, а 2010 г. стал годом китайского языка в России. 2012 г. был посвящен российскому туризму в КНР, а 2013 г. — китайскому туризму в РФ [3].

В настоящее время отношения наших стран можно охарактеризовать как устойчиво партнерские по большинству сфер взаимодействия, имеющие несомненные положительные тренды и динамику развития на стратегическую перспективу. Следует отметить, что сотрудничество России и Китая уже давно прошло этап развития исключительно экономических и торговых отношений. К сферам тесного взаимодействия можно отнести и финансовое и инвестиционное сотрудничество, совместные инфраструктурные проекты, образование, научно-техническое сотрудничество как в сфере прикладных и практических исследований, так и в фундаментальной науке, комплексное сотрудничество в военной сфере.

Последнее направление базируется на подписанной министрами обороны России и КНР Сергеем Шойгу и Вэй Фэнхэ 23 ноября 2021 г. Дорожной карте развития военного сотрудничества между Российской Федерацией и Китай-

ской Народной Республикой на период с 2021 по 2025 гг.⁵

Масштабы сотрудничества по всем перечисленным сферам взаимодействия имеют стойкие тенденции к дальнейшему развитию и увеличению. Так, к основным результатам российско-китайского взаимодействия в последние годы можно отнести исторически значимое увеличение товарооборота, запуск газопровода «Сила Сибири», привлечение китайской компании к строительству метрополитена в Москве, открытие совместного университета МГУ–ППИ в Шэньчжэне и многое другое. Необходимо создавать такие условия взаимной торговли, которые бы обеспечивали автономность и бесперебойность двусторонней торговли между Китаем и Россией. Именно поэтому страны отмечают важность перехода к расчетам в национальных валютах. Это позволит обеспечивать реализацию торговых интересов России и Китая без влияния санкционных ограничений, с которыми в настоящее время сталкивается Россия [4].

Вопросы экономического взаимодействия России и Китая в современных условиях можно в целом охарактеризовать следующим образом. По результатам экономического сотрудничества наших стран в 2021 г. общий показатель товарооборота впервые в истории превысил 140 млрд долл. США (табл. 1).

Данные первой половины 2022 г. свидетельствуют о росте российского экспорта в Китай при одновременном заметном сокращении импорта в Россию китайской продукции. Это, в первую очередь, коснулось промышленной продукции и высокотехнологичного сектора. В качестве основной причины можно назвать опасения китайских компаний по поводу вторичных санкций со стороны США, являющихся основным торговым партнером КНР, что, естественно, накладывает весьма существенные ограничения на возможности и желание китайского правительства и крупного бизнеса портить отношения с этой страной в интересах России, тем более что эти отношения в настоящее время и без того достаточно конфликтны и могут быть охарактеризованы как торговое противостояние. В то же время Россия по итогам 2021 г. занимает в списке торговых партнеров Китая лишь 11 место (табл.).

В этой связи в настоящее время возникает насущная потребность в налаживании новых схем торговли между нашими странами, кото-

³ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418>.

⁴ Полный текст Совместного заявления Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0205/c31521-9953033-2.html>.

⁵ Россия и Китай подписали план военного сотрудничества на 2021-2025 годы // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3430969.html>.

Товарооборот между Китаем и основными торговыми партнерами в 2021 г.*

Страны, объединения	Стоимость (млрд долл. США)			Прирост (%)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
1. АСЕАН	878,21	483,69	394,51	28,1	26,1	30,8
2. ЕС	828,11	518,25	309,87	27,5	32,6	19,9
3. США	755,65	576,11	179,53	28,7	27,5	32,7
4. Япония	371,40	165,85	205,55	17,1	16,3	17,7
5. Республика Корея	362,35	148,86	213,49	26,9	32,4	23,3
.....
11. Россия	146,89	67,57	79,32	35,8	33,8	37,5

* Составлена авторами по данным: Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. // Торговое представительство России в Китае. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf>.

рые позволили бы уменьшить риски китайских производителей. Решение этой проблемы неразрывно связано с решением вопросов финансовых расчетов по внешнеторговым сделкам, причем в качестве приоритетных следует рассматривать варианты, связанные с уходом от использования во взаимной торговле американского доллара и евро.

В то же время следует заметить, что решение возникающих в этой сфере проблем является более критичным для России, нежели для Китая. Современные российско-китайские внешнеторговые связи характеризуются явной несимметричностью и узостью ассортимента и номенклатуры товаров и услуг, предлагаемых Россией для взаимного обмена. Находясь в целом на одной стадии

экономического развития, Россия и Китай предлагают друг другу несопоставимую по уровню добавленной стоимости продукцию [5]. Для иллюстрации утверждения достаточно рассмотреть товарную структуру российско-китайской торговли (рис. 1, 2).

Структура экспорта Китая в Россию изменяется незначительно. Наиболее значимым экспортным товаром являются машины и оборудование, на данную статью экспорта приходится 53 % от общего объема экспорта (рис. 1). Основными статьями российского экспорта в КНР являются минеральные ресурсы всех видов, что может рассматриваться как фактор снижения экономического потенциала России и сохранения ее репутации как поставщика энергоресурсов и иных полезных ископаемых (рис. 2).

Рис. 1. Товарная структура экспорта Китая в Россию, 2021 г.*

* Составлен авторами по данным: Обзорная информация о внешней торговле России и Китая в 2021 г. // Торговое представительство России в Китае. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Справка%20о%20торговле%20РФ-КНР%202021.pdf>.

Рис. 2. Товарная структура экспорта России в Китай, 2021 г.

Заметим, что КНР уже сейчас является крупнейшим в мире производителем: энергии из возобновляемых источников, таких как ветер и солнечный свет; электромобилей; новых ядерных электростанций. Китай все в большей степени хочет продемонстрировать мировое экономическое лидерство и гордится своим опытом. Китай развивает инновационные отрасли энергетики в том числе потому, что осознает свою высокую зависимость от импорта нефти и газа и связанную с ней стратегическую уязвимость. Для России же, на данный момент, выгоднее продолжать эпоху углеводородов как можно дольше. Сегодня интересы Китая и России в сфере энергетики совпадают, но в долгосрочной перспективе они могут разойтись [6].

Для России торгово-экономическая и политическая поддержка со стороны Китая и Индии становится жизненно важной в условиях жесткого противостояния с англо-саксонским миром и в целом с коллективным Западом в рамках Специальной военной операции (СВО). Таким же критическим моментом для Китая стала обострившаяся ситуация вокруг Тайваня в связи с грубым вмешательством во внутреннюю политику страны представителей администрации США и Японии, которые демонстративно нарушили принцип «одного Китая» и положения трех совместных американо-китайских коммюнике [7].

В современных условиях углубление сотрудничества во всех сферах и дальнейшее совершенствование механизмов взаимодействия и

координации между Россией и Китаем приобретает все большую роль. Следует отметить, что основой партнерства наших стран на протяжении уже многих лет являются принципы взаимного доверия и полноценного партнерства, базирующиеся на общности подходов к фундаментальным вопросам мироустройства и функционирования системы международных отношений. Обе страны в полной мере осознают высокую ответственность, налагаемую на них ролью мировых держав и региональных лидеров.

Москва и Пекин ведут совместную работу в целях развития более сбалансированной и полицентричной мировой архитектуры и поддержания многостороннего, открытого и инклюзивного характера системы международной торговли, которые на равноправной основе предоставляли бы возможности для развития всех государств. Именно взаимовыгодное соразвитие представляет собой их идеал в международном сотрудничестве. Открытый, равноправный и устойчивый характер взаимодействия, а также равенство и неделимость безопасности выступают приоритетом РФ и КНР и в региональном контексте, в частности в АТР⁶.

Сотрудничество наших стран в рамках таких международных объединений как Шанхайская

⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413>.

организация сотрудничества (ШОС)⁷ и БРИКС, активное вовлечение России в китайскую Инициативу Пояса и Пути показывает практический характер обозначенных выше направлений. Можно утверждать, что к настоящему времени в целом сформирован не только общий механизм сотрудничества в различных сферах, но и выработаны постоянно совершенствующиеся практические инструменты, позволяющие координировать усилия и осуществлять совместные проекты разного масштаба при неизменном соблюдении принципов взаимного уважения, доверия и равноправия. Контакты между РФ и КНР включают, в частности, такие уникальные для международного сотрудничества обоих государств форматы, как консультации между администрацией Президента России и аппаратом Центрального комитета Коммунистической партии Китая⁸.

Согласно принятому 5 июня 2019 г. «Совместному заявлению Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», к фундаментальным принципам двустороннего взаимодействия относятся: взаимное уважение и равноправие, добрососедство, высокий уровень взаимного доверия, взаимная поддержка, взаимовыгодный характер сотрудничества и готовность к компромиссу⁹.

В современных условиях, характеризующихся нарастанием глобальной неопределенности, можно прогнозировать существенное повышение роли ШОС. Комплексное эффективное сотрудничество стран — членов ШОС обеспечило безопасность и стабильность в регионе и внесло важный вклад в дело мира и развития во всем мире, став моделью сотрудничества между глобальными и трансрегиональными международными организациями [8].

Россия и Китай с первых лет существования ШОС выступали ее наиболее активными членами и, по сути, играли ключевые роли, яв-

ляясь локомотивами развития организации. В настоящее время, согласно принятому РФ и КНР «Совместному заявлению о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии» от 4 февраля 2022 г., предусматриваются такие приоритетные направления развития сотрудничества в рамках ШОС, как повышение ее роли в формировании полицентричного мироустройства; реализация договоренностей о совершенствовании механизмов противодействия вызовам и угрозам безопасности; придание нового качества и динамики экономическому взаимодействию между государствами — членами ШОС, в том числе путем использования передовых, ресурсосберегающих, энергоэффективных и «зеленых» технологий; углубление сотрудничества в рамках организации по обеспечению международной информационной безопасности; углубление сотрудничества в области культуры, образования, науки и техники, здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма, контактов между людьми, спорта и в других связанных сферах¹⁰.

В течение 2021–2022 гг. Россия и Китай последовательно выдвигали инициативы, направленные на дальнейшее повышение эффективности функционирования организации и ее значения для развития как стран-участниц, так и региона в целом. В качестве основных приоритетов развития в настоящее время как Россия, так и Китай выделяют, в первую очередь, обеспечение стабильности и безопасности в регионе. Вторым базовым приоритетом является экономическое развитие государств-членов ШОС, обеспечение условий для взаимовыгодного сотрудничества и развития. Так, в Душанбинской декларации ШОС наибольшее количество пунктов посвящено именно вопросам экономического развития и сотрудничества¹¹.

Следует отметить, что с позиций наших стран ШОС в настоящее время представляет собой один из значимых инструментов для минимизации санкционного давления стран Запада. Потенциал организации как площадки для углубления международного сотрудничества в этом отношении достаточно велик, в отличие, напри-

⁷ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — региональная международная организация, основанная 15 июня 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана.

⁸ Глава АП отметил уникальный и равноправный характер отношений с Китаем // Агентство РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160325/1396990042.html>.

⁹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5413>.

¹⁰ Полный текст Совместного заявления Китайской Народной Республики и Российской Федерации о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0205/c31521-9953033-2.html>.

¹¹ Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС // Президент Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5699> (дата обращения: 25.03.2023).

мер, от ВТО, нарушающей лежащие в ее основе соглашения¹².

Отдельно следует отметить такое направление развития ШОС, как усиление ее взаимодействия с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), членами которой являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. Китай выражает готовность к развитию сотрудничества и координации с ОДКБ, оценивая ее как базовый инструмент обеспечения безопасности в рамках СНГ¹³.

В числе приоритетов взаимодействия ШОС и ОДКБ выделяются такие, как создание механизма обмена правовой информацией в сфере борьбы с преступностью, налаживание устойчивых каналов обмена информацией по вопросам международной противозаконной деятельности.

Рассматривая вопросы взаимодействия России и Китая, необходимо особо выделить один из самых масштабных и перспективных проектов, реализуемый КНР. Речь идет о китайской инициативе с первоначальным названием «Один пояс. Один путь», которое затем сократилось до «Инициатива Пояс и Путь» (ИПП)¹⁴. ИПП обладает богатым содержанием, включающим пять «коммуникаций»: политические контакты, инфраструктурная взаимосвязанность, свободная торговля, движение финансовых потоков и гуманитарные обмены. Добившись успеха на одном из пяти направлений, необходимо распространить полученный опыт на остальные. Руководство КНР надеется, что на основе сети партнерских отношений будет сформирована

новая модель торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества¹⁵.

При вовлеченности в этот мегапроект практически всех регионов планеты, особое место в его реализации занимают страны Центральной Азии и Россия. Это обусловлено особой ролью этих стран в развитии транспортно-логистических связей между Востоком и Западом. Большую роль также играет взаимодействие КНР с этими государствами в рамках ШОС, что позволяет более качественно и комплексно прорабатывать планы и практические мероприятия по расширению взаимодействия в рамках ИПП.

Проект Экономического пояса Шелкового пути включает создание и развитие шести международных транспортно-логистических коридоров:

1. Экономический коридор «Китай — Монголия — Россия».
2. Новый Евразийский континентальный мост.
3. Экономический коридор «Китай — Центральная Азия — Западная Азия».
4. Экономический коридор «Китай — полуостров Индокитай».
5. Экономический коридор «Китай — Пакистан».
6. Экономический коридор «Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма» [11]. Седьмым коридором является «Морской Шелковый путь XXI века», позиционируемый как самостоятельный проект.

Россия принимает участие в трех из этих проектов, в реализации нескольких «ответвлений» ИПП.

Экономический коридор «Новый Евразийский континентальный мост» (НЕКМ) включает в качестве одного из ключевых элементов высокоскоростную железнодорожную магистраль «Евразия», начинающуюся в Пекине и через территории Казахстана, России и Белоруссии проходящую до Берлина. Уникальность магистрали заключается в том, что она предполагает создание непрерывной железнодорожной грузопассажирской трассы протяженностью около 7 тыс. км. Большинство участков будет строиться китайскими компаниями. Реализация этого проекта позволит вывести на новый уровень качественные и количественные показатели грузопотока между Востоком и Западом. Дополнительным проектом в рамках коридора НЕКМ является автомагистраль «Западная Европа —

¹² ВТО исключила РФ из режима наибольшего благоприятствования, что повлекло за собой рост таможенных пошлин на товары российского происхождения. Стоит отметить и тот факт, что Российская Федерация платит взносы за членство в ВТО, несмотря на все введенные в отношении нее ограничения, которые противоречат принципам ВТО [9].

¹³ Пекин заявил, что готов продвигать сотрудничество с ОДКБ // Агентство РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/amp/20220415/odkb-1783679874.html>.

¹⁴ Предварительные разработки основных параметров и направлений концепции велись в КНР с начала 2000-х гг. Инициатива была выдвинута Си Цзиньпином в 2013 г. в Астане в рамках официального визита в Казахстан. Концепция «Пояс и путь» структурно состоит из двух проектов — «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Реализация проекта предусматривает создание общеевразийского экономического пространства, объединяющего Запад и Восток через страны Центральной Азии. О масштабах проекта говорит то, что в его реализацию непосредственно вовлечены около 60 стран, а в целом на начало 2022 г. Китаем подписаны соглашения о сотрудничестве в рамках данной инициативы со 148 государствами и 31 международной организацией.

¹⁵ Чжуанчжи Сунь Сотрудничество по сопряжению между Китаем и странами Евразии в контексте построения Инициативы пояса и пути // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sotrudnichestvo-po-sopryazheniyu-mezhdu-kitaem-i-stranami-evrazii-v-kontekste-postroeniya-initsiativ>.

Западный Китай», начинающаяся в Санкт-Петербурге и далее проходящая по маршруту Москва — Нижний Новгород — Казань — Оренбург, а затем по территориям Казахстана и Китая до города Ляньюньган на побережье Желтого моря. Общая протяженность трассы — 8 445 км. Проект призван существенно облегчить и удешевить автомобильные перевозки грузов из Китая [11].

Кроме того, Россия участвует в реализации экономического коридора «Китай — Монголия — Россия», транспортная составляющая которого базируется на Улан-Баторской железнодорожной магистрали, соединяющей Россию и Китай через территорию Монголии. Однако в целом проект предусматривает не только улучшение железнодорожного сообщения между странами, но и создание механизмов более тесного сотрудничества между титульными странами в сферах инвестиций, промышленности, совершенствования транспортной инфраструктуры и др. Следует отметить, что сотрудничество России и Китая по сопряжению строительства экономического пояса Шелкового пути является, по сути, воссозданием веками существовавшего на Востоке «исторического треугольника»: Россия — Китай — Монголия [10].

Кроме того, в рамках ИПП Россия и Китай приняли ряд совместных решений о развитии транспортной инфраструктуры в Приморье, которые позволят увеличить объемы и удешевить перевозки между портами Китая и Дальнего Востока России. В этих условиях может быть существенно повышена роль ОАО «РЖД» в качестве транспортно-логистического и инфраструктурного элемента создаваемой системы международных перевозок. ОАО «РЖД» имеет технические, технологические, информационные ресурсы, позволяющие создать логистическую систему транспортировки грузов по методу «точно в срок» и «от двери до двери». ОАО «РЖД» создает систему транспортно-логистических центров на сети железных дорог в целях развития интермодальных перевозок грузов по международным транспортным коридорам, с движением регулярных маршрутных контейнерных и контрейлерных поездов. В целях устранения разрозненности объектов инфраструктуры ОАО «РЖД» формируемые транспортно-логистические центры будут иметь современное техническое оснащение и инновационные логистические технологии. Это позволит создать единую терминально-логистическую инфраструктуру холдинга [11].

Для решения вопросов совместного финансирования проектов РФ и КНР в рамках ИПП,

в других сферах сотрудничества в июне 2012 г. был создан совместный Российско-китайский инвестиционный фонд, учредителями которого являются Китайская инвестиционная корпорация и Российский фонд прямых инвестиций. 12 сентября 2018 г. в рамках IV Восточного экономического форума было объявлено о создании Российско-Китайского Инвестиционного Фонда Регионального Развития. Стратегическими инвесторами Фонда являются крупные государственные и частные корпорации Китая, в том числе Государственная энергетическая инвестиционная корпорация (SPIC), Китайская национальная ядерная корпорация (CNNC), Китайская строительная и инжиниринговая корпорация (СМЕС). В качестве приоритетных направлений деятельности Фонда определены проекты в области энергетики, транспортной инфраструктуры, логистики и сельского хозяйства, сотрудничество с северо-восточными провинциями Китая и регионами Дальнего Востока России, проекты в рамках повышения уровня вовлеченности Евразийского экономического союза в проекты ИПП.

Поскольку практической основой ИПП является создание транспортных коридоров, развитие логистической и транзитной инфраструктуры, то к базовым вопросам взаимодействия в рамках этой инициативы для России и Китая является дальнейшее совершенствование транспортных связей между странами, предусматривающее не только непосредственное создание новых и улучшение существующих транспортных каналов, но и комплексное развитие всей обеспечивающей инфраструктуры, начиная с материальной и заканчивая юридически-правовой.

В качестве наиболее очевидных долгосрочных выгод, получаемых Россией от участия в реализации проекта ИПП можно отметить дальнейшее повышение уровня взаимного доверия и стратегическую заинтересованность стран в обоюдном развитии. В практическом смысле уже на первых этапах реализации проекта российские экспортеры получают возможность существенно сократить транспортно-логистические затраты, что позволит им существенно увеличить объемы поставок отечественной продукции не только на китайский рынок, но и на рынки других азиатских стран, участвующих в ИПП.

В то же время следует отметить, что ИПП, несмотря на большое количество государств, так или иначе вовлеченных в его реализацию, с момента основания и до настоящего времени является проектом КНР и, в первую очередь,

призван решить проблемы, связанные с реализацией стратегических задач развития экономики Китая, усиления его политического и экономического влияния в регионе и в мире в целом, а также новым позиционированием Китая в системе международных отношений. Другими словами, основным получателем выгод и преимуществ от данного мегапроекта в любом случае остается Китай. В этой связи необходимо взвешенно и комплексно оценивать все возможности и угрозы, возникающие в ходе реализации данного проекта для России. Следует понимать, что Китай в подавляющем большинстве вопросов взаимодействия и сотрудничества с Россией, в том числе и в рамках ИПП, преследует свои собственные стратегические цели и, повсеместно декларируя взаимовыгодность и равноправность любого сотрудничества, на практике видит себя «первым среди равных». Этому способствует многократно возросшая за последние десятилетия экономическая мощь Китая.

Сегодняшние российско-китайские отношения — это не данное нам свыше, это результат целенаправленных усилий российских и китайских дипломатов, практиков, ученых в самых различных областях сотрудничества. Пожалуй, нет области, в которой у нас не было бы тех или иных контактов, не было бы сотрудничества. И наша общая задача — содействовать их дальнейшему развитию [12].

Дальнейшее стратегическое развитие связей между РФ и КНР и укрепление механизмов взаимодействия в решении двухсторонних, региональных и глобальных проблем, естественно, неизбежно сталкивается с рядом трудностей и препятствий, носящих как объективный, так и субъективный характер. Существует немалое количество разъединяющих эпизодов в российско-китайских отношениях, непонимания, даже вооруженных конфликтов и периодов противостояния. Однако это действительно лишь эпизоды истории, которые при рассмотрении всего периода отношений, и, в особенности, вызовов, стоящих перед Россией и Китаем сегодня, кажутся малозначимыми и не стоящими акцентирования внимания [13].

При этом нужно понимать, что в развитии российско-китайского сотрудничества сохраняется ряд проблем, существенно ограничивающих возможности дальнейшего ускоренного развития экономических отношений между нашими странами, и негативно отражающихся в первую очередь на России. На наш взгляд, можно выделить несколько групп таких проблем.

Во-первых, это неравноценность взаимных торговых отношений. Как было показано ранее, Россия с одной стороны, занимает незначительную долю в структуре внешней торговли Китая, с другой — российский экспорт носит преимущественно сырьевой характер. Относительно товарной структуры экспорта Китая в Россию можно сказать, что она гораздо более диверсифицирована. При этом большая доля китайских товаров является готовой продукцией или комплектующими, соответственно, готовая продукция обладает большей добавленной стоимостью, чем, например, сырье, что позволяет Китаю больше зарабатывать на экспорте [14].

Во-вторых, следует отметить наличие проблем, обусловленных территориальной структурой российской экономики. Известно, что регионы Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока в настоящее время далеко не полностью используют свой экономический потенциал, в силу чего неспособны обеспечить достаточный уровень взаимодействия с зарубежным партнером. Это относится как к общему состоянию большинства отраслей экономики этих регионов, так и к уровню развития инфраструктуры, в первую очередь транспортной, представляющей для Китая значительный интерес с точки зрения долгосрочных инвестиций. Возникает ситуация, при которой комплексное развитие регионов Сибири и Дальнего Востока в значительной степени зависит от сотрудничества с азиатскими странами и прежде всего с Китаем, тогда как Китай не находит на этих территориях достаточного количества интересных для себя проектов, поэтому наращивает сотрудничество в сфере добычи и транспортировки энергетических ресурсов. Это, в свою очередь, расходится со стратегическими интересами России, которая стремится развивать более комплексное взаимодействие с КНР.

Третья группа негативных факторов связана с тем, что в настоящее время развитие экономического сотрудничества РФ и КНР существенно осложняется в связи с беспрецедентным количеством санкций, наложенных странами Запада на российскую экономику. Крупные китайские компании во многих случаях предпочитают проявлять осторожность, занимая выжидательную позицию, а иногда существенно уменьшая объемы сотрудничества с российским бизнесом. Это обусловлено вполне понятным нежеланием попасть под вторичные санкции Запада и, прежде всего, США, являющихся основным торговым партнером Китая.

Наконец, следует отметить наличие определенных негативных установок, сохраняющихся на уровне общественного мнения в России, что проявляется, в частности, в появлении в большей или в меньшей степени обоснованной критики как по поводу взаимодействия наших стран, так и по позициям Китая в отношении России. Присутствуют опасения, что развитие сотрудничества наших стран выгодно в первую очередь Китаю, заинтересованному исключительно в приобретении российских сырьевых ресурсов. Кроме того, сохраняется определенная настороженность в отношении качества китайских товаров, попадающих на российский рынок.

При этом следует отметить, что согласно опросам общественного мнения, Китай для большинства россиян стоит на первом месте в списке дружественных государств¹⁶. Особое значение в этой связи приобретает государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в РФ, проходивший 20–22 марта 2023 г. по приглашению Президента Российской Федерации В.В. Путина. Этот визит стал первым зарубежным визитом Си Цзиньпина после его переизбрания на пост Председателя КНР и такой выбор, разумеется, не может быть расценен как случайный, учитывая сложившееся в настоящее время международное положение. Главными документами, подписанным сторонами 21 марта 2023 г., несомненно, являются Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотруд-

¹⁶ Друзья и враги // Всероссийский центр изучения общественного мнения: сайт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9971>.

ничества до 2030 г.¹⁷ и Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху¹⁸, содержащее комплексную программу развития и усиления сотрудничества наших стран по всем ключевым направлениям в экономической и политической сферах.

Международные обозреватели и ведущие политики в разных странах совершенно однозначно оценили политическое значение этого визита не только как подтверждение приверженности Китая к сохранению и укреплению отношений с Россией, но и как прямой сигнал Западу о решительном настрое наших стран на совместное противостояние доминированию США и стран коллективного Запада на международной политической арене.

Следует понимать, что дальнейшее развитие двухстороннего взаимодействия России и Китая как в настоящее время, так и в перспективе, будет сопровождаться определенными сложностями. Это объективно обусловлено различиями между нашими странами и не должно служить препятствием для сохранения достигнутых результатов и стремления к новым достижениям.

¹⁷ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5919>.

¹⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5920>.

Список использованной литературы

1. Никитин А.И. Современный миропорядок: его кризис и перспективы / А.И. Никитин. — DOI 10.17976/jpps/2018.06.03. — EDN YNKETB // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 6. — С. 32–46.
2. Семченков А.С. Российско-китайское всеобъемлющее партнерство: генезис, особенности и перспективы развития / А.С. Семченков, А.К. Несолена. — EDN SCJIOC // Вестник российской нации. — 2022. — № 6 (88). — С. 79–95.
3. Пеньковцев Р.В. Укрепление политики добрососедства как императив российско-китайских отношений: история и современность / Р.В. Пеньковцев, А.В. Каверина. — EDN ZEAQWK // Международные отношения и общество. — 2021. — Т. 3, № 2. — С. 17–28.
4. Семенихин А.К. К вопросу о переходе на расчеты в национальных валютах во внешнеэкономических расчетах Российской Федерации и Китая / А.К. Семенихин. — EDN DRQMEU // Modern Economy Success. — 2023. — № 2. — С. 170–175.
5. Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли / Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366. — EDN WAOPSP // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 357–366.

6. Полещенко Д.В. Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций / Д.В. Полещенко, В.В. Слободяник. — DOI 10.24412/2072-8042-2022-3-94-112. — EDN DRXKMG // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 3. — С. 94–112.
7. Лепа Т.П. Особенности развития отношений Китая и Индии с Россией в современных геополитических реалиях / Т.П. Лепа. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11. — EDN HHWEYO // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4. — С. 11.
8. Янь Ли. Китай и Россия сотрудничество в сфере безопасности / Янь Ли. — EDN JMKCFN // Свободная мысль. — 2022. — № 5 (1695). — С. 91–106.
9. Балиновская Д.В. Макроэкономические последствия членства России в ВТО: внешнеторговый аспект / Д.В. Балиновская, С.Н. Короткова, Ю.Б. Ткач. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).235-244. — EDN YSDWOG // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 235–244.
10. Гордеев Н.В. Россия — Китай: 15 лет Московскому договору / Н.В. Гордеев. — DOI 10.17150/1993-3541.2016.26(3).351-356. — EDN WAOPSF // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 3. — С. 351–356.
11. Малецкая М.Б. Состояние и развитие транспортной логистики в современных условиях / М.Б. Малецкая, С.Г. Холмовский. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).17. — EDN ИТКНВО // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 17.
12. Денисов А.И. Россия и Китай: добрые соседи и близкие партнеры (заметки дипломата) / А.И. Денисов. — EDN МРVTBI // Российское китаеведение. — 2022. — № 1. — С. 190–194.
13. Кухаренко С.В. Сближение позиций России и Китая в текущей геополитической ситуации / С.В. Кухаренко. — DOI 10.48344/27823768_2022_12_499. — EDN TOLLIV // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. — 2022. — № 1 (12). — С. 499–503.
14. Кудряшова К.О. Экономическое взаимодействие России и Китая в условиях глобальной экономической неопределенности / К.О. Кудряшова, Ю.А. Лукина. — EDN JCDITE // Russian Economic Bulletin. — 2022. — Т. 5, № 4. — С. 234–243.

References

1. Nikitin A.I. Modern World Order, its Crisis and Prospects. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, 2018, no. 6, pp. 32–46. (In Russian). EDN: YNKETB. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.03.
2. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Russian-Chinese Comprehensive Partnership: Genesis, Peculiarities and Development Prospects. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of Russian Nation*, 2022, no. 6, pp. 79–95. (In Russian). EDN: SCJIOC.
3. Penkovtsev R.V., Kaverina A.V. Development of Good-Neighborliness Policy as an Imperative of Russian-Chinese Relations: History and Modernity. *Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo = International Relations and Society*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 17–28. (In Russian). EDN: ZEAQWK.
4. Semenikhin A.K. To the Question of Transition to Settlements in National Currencies in Foreign Trade Settlements of the Russian Federation and China. *Modern Economy Success*, 2023, no. 2, pp. 170–175. (In Russian). EDN: DRQMEU.
5. Sukhodolov Y.A. Evolution and Modern Specifics of the Russian-Chinese Trade. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 357–366. (In Russian). EDN: WAOPSP. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).357-366.
6. Poleshchenko D.V., Slobodyanik V.V. Sino-Russian Trade Relations under Sanctions. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2022, no. 3, pp. 94–112. (In Russian). EDN: DRXKMG. DOI: 10.24412/2072-8042-2022-3-94-112.
7. Lepa T.P. Features of China and India's Relations with Russia in Modern Geopolitical Realities. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 11. (In Russian). EDN: HHWEYO. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).11.
8. Yan Li. China and Russia. Cooperation in the Field of Security. *Svobodnaya mysl = Free Thought*, 2022, no. 5, pp. 91–106. (In Russian). EDN: JMKCFN.
9. Balinovskaya D.V., Korotkova S.N., Tkach Yu.B. Macroeconomic Consequences of Russia's WTO Membership: Foreign Trade Aspect. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 235–244. (In Russian). EDN: YSDWOG. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).235-244.
10. Gordeev N.V. Russia - China: 15 Years of the Treaty of Moscow. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 3, pp. 351–356. (In Russian). EDN: WAOPSF. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).351-356.
11. Maletskaya M.V., Kholmovsky S.G. State and Development of Transport Logistics under Current Conditions. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 17. (In Russian). EDN: ИТКНВО. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).17.

12. Denisov A.I. Russia and China: Good Neighbors and Close Partners (Diplomat's Notes). *Rossiiskoe kitaevvedenie = Russian China Studies*, 2022, no. 1, pp. 190–194. (In Russian). EDN: MPVTBI.
13. Kukhareno S.V. Russia and China Getting Closer in the Current Geopolitical Situation. *Rossiia i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva = Russia and China: Cooperation History and Prospects*, 2022, no. 1, pp. 499–503. (In Russian). EDN: TOLLV. DOI: 10.48344/27823768_2022_12_499.
14. Kudryashova K.O., Lukina Yu.A. Economic Interaction between Russia and China in the Context of Global Economic Uncertainty. *Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 234–243. (In Russian). EDN: JCDITE.

Информация об авторах

Солодков Михаил Викторович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, solodkovmv@bgu.ru, SPIN-код: 3370-9540, AuthorID РИНЦ: 440552.

Чепиного Оксана Александровна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, chepinogaoa@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-код: 9749-7543, AuthorID РИНЦ: 471707.

作者信息

Mikhail V. Solodkov — 经济学副博士, 副教授, 世界经济与经济安全教研室, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, solodkovmv@bgu.ru, SPIN-Code: 3370-9540, AuthorID RSCI: 440552.

Oksana A. Chepinoga — 经济学副博士, 副教授, 世界经济与经济安全教研室主任, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, chepinogaoa@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-Code: 9749-7543, AuthorID RSCI: 471707.

Authors

Mikhail V. Solodkov — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, solodkovmv@bgu.ru, SPIN-Code: 3370-9540, AuthorID RSCI: 440552.

Oksana A. Chepinoga — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, chepinogaoa@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6340-9637>, SPIN-Code: 9749-7543, AuthorID RSCI: 471707.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Солодков М.В. Перспективы развития сотрудничества России и Китая в современных условиях: экономический вектор / М.В. Солодков, О.А. Чепиного. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).136-149. — EDN CFSWXS // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 136–149.

For Citation

Solodkov M.V., Chepinoga O.A. Prospects for the Development of Cooperation Between Russia and China in Modern Conditions: Economic Aspect. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 136–149. (In Russian). EDN: CFSWXS. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).136-149.